

Игумен Даниил

населения (арабов, тюрков, курдов) против европейцев не прекратилась.

Невольный свидетель этой войны, кгу-мен Даниил отмечал в хождении отдельные ее эпизоды, неоднократно упоминая трудности путешествия по стране, где идут боевые действия. Так, рассказывая об Ас-калоне (мусульманском городе на побережье Средиземного моря, захваченном впоследствии крестоносцами), он написал, что «выходить бо отгулу срацини [сарацины — мусульмане] и избиваюту странныя на ггу-техъ техъ».

Благодаря хорошему знанию греческого языка и помощи сопровождавшего Дании-

ла «книжна вельми» монаха из палесп ского монастыря Святого Саввы (осі ванного иноком Саввой в начале VI в часто дававшего приют паломникам) также покровительству короля Бодуэн русский игумен сумел посетить такие а ли, куда не смогли проникнуть «страха р; поганых» другие путешественники. В ча ности, он побывал в Иерихоне, в Вт лееме, в Галилее и на Тивериадском озе куда русских паломников сопровожд личная охрана короля Балдуина.

Направляясь к пасхальной заутре Балдуин пригласил игумена идти «близ бе», а в храме Святого Воскресения пр¹

732

дожил ему встать на самом высоком месте, чтобы было видно «в двери гробныя». В числе немногих представителей духовенства Даниил зажег свою свечу от свечи Бадяуина. Столь внимательное отношение иерусалимских властей к русскому путешественнику объяснялось тем, что в глазах иерусалимского короля Даниил был не простым паломником, а официальным представителем Руси. Как ныне установлено, хождение было организовано